

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы - необычный. Он не входит в число двенадцати самых великих православных торжеств, то есть не является двенадцатым. Его не празднуют католики, не знают и многие Православные Поместные Церкви. День Покрова был установлен на Руси, причём по указу князя. Но это не помешало празднику стать одним из самых любимых и значимых дней годового круга.

Как сообщают летописи, в тысяча сто шестьдесят четвёртом году владимирский князь Андрей Боголюбский отправился в поход на волжских булгар. Те совершали набеги на земли Суздаля, Мурома и Владимира, и держали в страхе всю Северо-Восточную Русь. Враг был силен, поэтому князь собрал под свои знамёна ратников из соседних русских земель. С собой в поход Андрей взял две чудотворные иконы: Всемиловитого Спаса и Владимирский образ Богородицы. Два священника несли перед дружиной Крест.

Неожиданно для самих русичей, дружина одержала быструю и лёгкую победу. Булгары были разгромлены, вражеские города стали платить дань владимирскому князю. Но главное - жертв среди русского войска было очень мало. Князь Андрей был уверен, что произошло самое настоящее чудо.

По возвращении домой Боголюбский установил два новых церковно-государственных праздника. Первый посвящался Всемиловитому Спасу, Пресвятой Богородице и Животворящему Кресту Господню. Его отмечали в день победы над булгарами, четырнадцатого августа по новому стилю. Второй - в честь Покрова Пресвятой Богородицы, приурочили к четырнадцатому октября по новому стилю.

В эти дни вспоминали, как Христос и Богородица явили своё покровительство русским полкам, взяли их под защиту. В честь новых праздников по распоряжению князя возвели два белокаменных храма. Спасский - во Владимире и Покровский - у излучины реки Нерль.

Историю о чуде Покрова Боголюбский помнил с детства из любимой книги - жития константинопольского блаженного Андрея. Владимирский князь был крещён в честь этого святого.

По преданию, в начале десятого века Константинополь осадили враги. Одни источники считают, что это были сарацины, в других говорится о дружине и кораблях русичей. Городу угрожала серьёзная опасность. Простые горожане поспешили в церкви, чтобы молить Господа и Царицу Небесную отвести беду. Во время богослужения во Влахернском храме, блаженный Андрей увидел, как над молящимися явилась Богоматерь. Приснодева распростерла над верующими своё покрывало-омофор. И случилось чудо - враги без боя удалились от Константинополя.

В Византийской истории это событие не было прославлено. В богословско-литургическом труде "Слово на Покров" говорится, что князь Андрей Боголюбский искренне изумился этому обстоятельству. «Когда услышал об этом чуде, то подумал: как такое грозное и милосердное видение, более того - надежда наша и заступничество, было без празднества». Он принял решение: "Да не останется без праздника Святой Покров Твой, Преплагая".

День празднования: **14 октября**

СВЯТАЯ БЛАЖЕННАЯ ПАРАСКЕВА ПАРАСКЕВА ДИВБЕЕВСКАЯ (ПАША САРОВСКАЯ)

— —
ДЕНЬ ПАМЯТИ: 5 ОКТЯБРЯ

ОНА ПРЕДСКАЗАЛА ЦАРСТВЕННОЙ ЧЕТЕ
СКОРОЕ РОЖДЕНИЕ ДОЛГОЖДАННОГО
НАСЛЕДНИКА, А ТАКЖЕ ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ
ДИНАСТИИ, ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ И
ТРАГИЧЕСКУЮ СУДЬБУ РОССИИ...

Блаженная Прасковья Ивановна, в миру Ирина, родилась в 1795 году в селе Никольском Спасского уезда Тамбовской губернии. Ее родители, Иван и Дарья, были крепостные. Когда девице минуло семнадцать лет, господа выдали ее замуж за крестьянина Федора. Ирина стала примерной женой и хозяйкой, и семья мужа полюбила ее за кроткий нрав, за трудолюбие, за то, что она усердно молилась дома и в храме, избегала гостей и общества и не выходила на деревенские игры. Так они прожили с мужем пятнадцать лет, но Господь не благословил их детьми.

Преступная клевета

По прошествии этих пятнадцати лет помещики Булыгины продали их помещикам-немцам Шмидтам в село Суркот. Через пять лет после переселения муж Ирины заболел чахоткой и умер. После смерти мужа Шмидты взяли ее в кухарки и экономки. Несколько раз они пробовали вторично выдать ее замуж, но Ирина решительно отказалась: «Хоть убейте меня, а замуж больше не пойду!». Так ее и оставили.

Через полтора года стряслась беда – в господском доме обнаружилась пропажа двух холстов. Прислуга оклеветала Ирину, показав, что это она их украла. Приехал становой пристав с солдатами, помещики уговорили наказать Ирину. Солдаты по приказанию станового пристава ее жестоко истязали. Но Ирина и среди истязаний продолжала говорить, что не брала холстов. Тогда Шмидты призвали местную гадалку, которая сказала, что холсты украла женщина по имени Ирина, но только не эта, и лежат они в реке. Начали искать и действительно нашли их там, где указала гадалка.

Она желала теперь, чтобы в ее сердце жил только Бог...

После перенесенного истязания Ирина была не в силах жить у господ-нехристей и, уйдя от них, пошла в Киев на богомолье. Здесь, видимо, она и приняла постриг в схиму.

Киевские святыни, встреча со старцами совершенно изменили ее внутреннее состояние. Она теперь знала, для чего и как жить. Она желала теперь, чтобы в ее сердце жил только Бог – единственный любящий всех милосердный Христос, раздаятель всяческих благ.

Несправедливо наказанная, Ирина с особенной глубиной почувствовала неизреченную глубину страданий Христовых и Его милосердие.

Через полтора года полиция нашла ее в Киеве и отправила по этапу к господам. Путь был мучительным и долгим, ей пришлось испытать и голод, и холод, и жестокое обращение конвойных солдат, и грубость арестантов-мужчин.

Жизнь в саровском лесу

Более года прослужила Ирина господам, но затем вновь бежала. Через год полиция опять нашла ее в Киеве и препроводила по этапу. Господа выгнали Ирину на улицу, раздетую и без куска хлеба. Пять лет она бродила по селу, как помешанная, и была посмешищем для всех. Она выработала привычку жить круглый год под открытым небом, перенося голод, холод и зной. А затем ушла в саровские леса и прожила там больше двух десятков лет в пещере, которую сама вырыла.

Говорят, что у нее было несколько пещер в разных местах обширного непроходимого леса, где тогда было много хищных зверей. Ходила она временами в Саров и в Дивеево, но чаще ее видели на Саровской мельнице, куда она приходила работать.

Прежде Паша обладала удивительно приятной наружностью. За время жизни в саровском лесу, долгого подвижничества и постничества она стала похожа на Марию Египетскую: худая, почерневшая от солнца. Видя ее подвижническую жизнь, люди стали обращаться к ней за советами, просили помолиться. Враг рода человеческого научил злых людей напасть на нее и ограбить. Ее жестоко избили, и с тех пор головная боль и опухоль под ложечкой мучили ее постоянно.

Куклы

За шесть лет до смерти блаженной Пелагеи Ивановны Паша явилась в обитель с куклой. Теперь она по несколько недель, а затем и месяцев проживала в обители. А по кончине блаженной Пелагеи Ивановны Паша совсем перебралась в монастырь.

Все годы пребывания Паши Саровской в монастыре неотъемлемой частью её подвига служения ближним были куклы. Встречая у себя в келье сестёр, старица иногда бушевала и колотила своих кукол, и это означало, что обитель ожидают скорби. И тысячам богомольцев различных званий и сословий, стекавшимся к ней со своими бедами со всех концов православной Руси, блаженная Параскева предсказывала на куклах будущие события, порой обличала грехи и тайные пороки, наставляла, как поступить в затруднительных обстоятельствах.

Непрестанная МОЛИТВА

Напившись чая после обедни, блаженная садилась за работу, вязала чулки или пряла пряжу. Это занятие сопровождалось непрестанной Иисусовой молитвой, и потому ее пряжа особенно ценилась в обители, из нее делались

пояски и четки. Вязанием чулок она называла в иносказательном смысле упражнение в непрестанной Иисусовой молитве. Так, однажды приезжий подошел к ней с мыслью, не переселиться ли ему поближе к Дивееву. И она сказала в ответ на его мысли: «Ну, что же, приезжай к нам в Саров, будем вместе грузди собирать и чулки вязать», – то есть класть земные поклоны и учиться Иисусовой молитве.

Молилась она своими молитвами, но знала некоторые и наизусть. Богородицу она называла «Маменькой за стеклышком». Иногда она останавливалась, как вкопанная, перед образом и молилась или становилась на колени, где попало – в поле, в горнице, среди улицы, и усердно со слезами молилась.

Духовная борьба

В дни духовной борьбы с врагом рода человеческого она без умолку начинала говорить, но ничего нельзя было понять; ломала вещи, посуду, волновалась, кричала, бранилась. Однажды она встала с утра расстроенная и растревоженная. После полудня к ней подошла приезжая госпожа, поздоровалась и хотела беседовать, но Прасковья Ивановна закричала, замахала руками:

– Уйди! Уйди! Неужели не видишь, вон диавол. Топором голову отрубили, топором голову отрубили!

Посетительница перепугалась и отошла, ничего не понимая, но вскоре ударили в колокол, оповещая, что сейчас скончалась в больнице в припадке падучей монахиня.

Младенец-то превыше нас...

Однажды пришла к блаженной девица Ксения из села Рузина просить благословения идти в монастырь.

– Что ты говоришь, девка! – закричала блаженная. – Надо прежде в Петербург сходить, да всем господам сперва послужить, тогда даст мне Царь денег, я тебе келлию поставлю!

Через некоторое время братья Ксении стали делиться, и она снова пришла к Прасковье Ивановне и говорит:

– Братья делиться хотят, а вы не благословляете! Как хотите, а уж не послушаю я вас и поставлю келлию!

Блаженная Паша, растревоженная ее словами, вскочила и говорит:

– Экая ты, девка, глупая! Ну можно ли! Ведь ты не знаешь, сколько младенец-то превышает нас!

Сказав это, она легла и вытянулась. А осенью у Ксении умерла сноха, и осталась на ее руках девочка, круглая сирота.

Однажды зашла Прасковья Ивановна к священнику села Аламасова, у которого был в то время по делам службы псаломщик. Она подошла к нему и говорит:

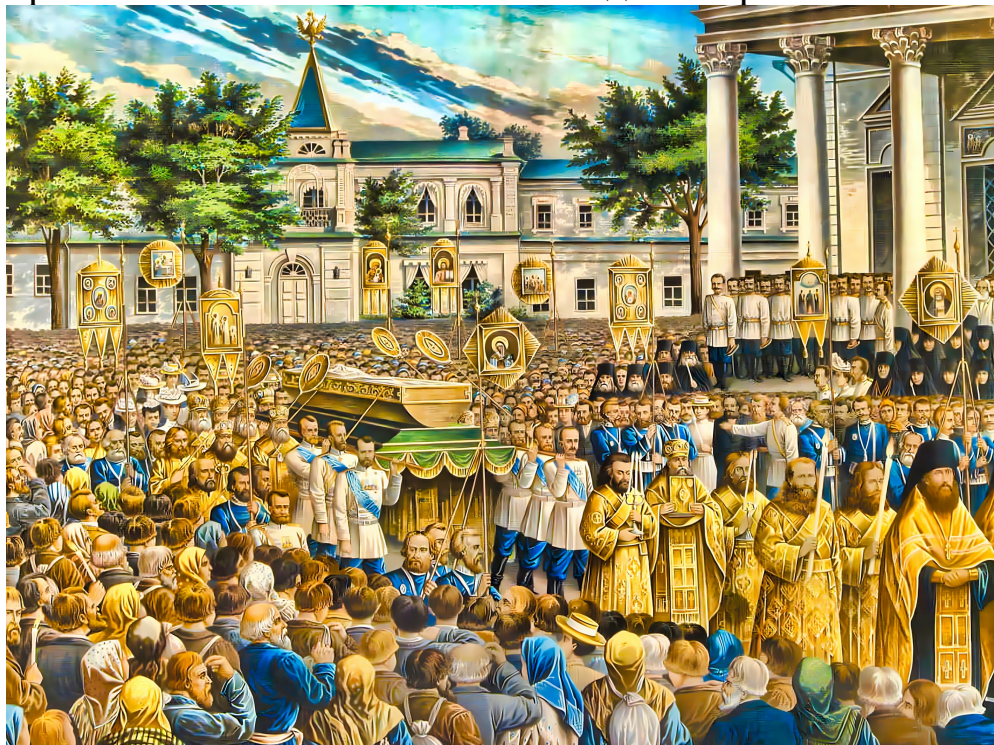
– Господин! Прошу тебя, возьми хорошую кормилицу или няньку какую.

И что же? Дотоле совершенно здоровая жена псаломщика захворала и умерла, оставив младенца.

Иногда Прасковья Ивановна начинала шуметь, а приходившим к ней монахиням говорила: «Вон отсюда, шельмы, здесь касса». (После закрытия монастыря в ее келлии размещалась сберегательная касса).

Открытие мощей преподобного Серафима

Несмотря на множество чудес, которые видели люди за семьдесят лет со дня преставления преподобного Серафима Саровского, с открытием мощей его и прославлением были трудности. Рассказывают, что государь настаивал на прославлении, но почти весь Синод был против.

В это время блаженная Прасковья Ивановна четырнадцать или пятнадцать дней постилась, ничего не ела, так что не могла даже ходить, а ползала на четвереньках.

Как-то вечером пришел архимандрит Серафим (Чичагов) и говорит:

– Мамашенька, отказывают нам открыть мощи.

Прасковья Ивановна сказала:

– Бери меня под руку, идем на волю.

С одной стороны подхватила ее мать Серафима, с другой – архимандрит Серафим.

– Бери железку. Комай направо – вот и мощи...

Обследование останков преподобного Серафима было произведено в ночь на 11 января 1903 года.

В это время в селе Ломасове в двенадцати верстах от Сарова увидели зарево над монастырем и, крестясь, побежали туда и спрашивают:

– Где это у вас был пожар? Мы видели зарево.

Но нигде не было пожара. И только потом один иеромонах тихонько сказал:

– Сегодня ночью приезжала комиссия и вскрывала останки батюшки Серафима.

Говорили сестры, будто преподобный сам явился государю, после чего тот своей властью настоял на открытии мощей.

Встреча с Государем

Когда было решено с прославлением и открытием мощей, великие князья приехали в Саров и в Дивеево к блаженной Парасковье Ивановне.

В это время в царской семье было четыре дочери, но мальчика-наследника не было. Ехали к преподобному молиться о даровании наследника. Парасковья Ивановна имела обычай все показывать на куклах, и тут она приготовила куклу-мальчика. Постелила ему платки мягко и высоко и уложила. «Тише-тише – он спит...»

Все, что она говорила, передавали по телефону государю, который сам приехал позже.

В дни прославления преподобного Серафима Дивеево посетили царь Николай II и царица Александра Федоровна. Побывали они у блаженной Параскевы Ивановны, которая предрекла Им скорое рождение долгожданного Наследника, а также гибель России и царской династии, разгром Церкви и море крови. После этого Государь не раз обращался к предсказаниям Параскевы Ивановны, посылая время от времени к ней великих князей за советом. Келейница рассказывала потом, что блаженная говорила Государю: «Государь, сойди с престола сам».

Когда Николай Александрович уходил, то сказал, что Парасковья Ивановна – истинная раба Божия.

Душа блаженной поднималась на небо...

Парасковья Ивановна умерла 5 октября 1915 года в возрасте около 120 лет. Перед смертью она все клала земные поклоны перед портретом государя. Сама она была уже не в силах, и ее поднимали, и опускали.

– Что ты, мамашенька, так на государя молишься?

– Глупцы. Он выше всех царей будет.

Незадолго до смерти блаженная сняла портрет государя и поцеловала в ножки со словами: «Миленький уже при конце».

Умирала блаженная тяжело и долго. Перед смертью ее парализовало. Она очень страдала. Некоторые удивлялись, что такая великая раба Божия, а так тяжело умирает. Кому-то из сестер было открыто, что этими предсмертными страданиями она выкупала из ада души своих духовных чад. Когда она умирала, то в Петербурге одна монахиня вышла на улицу и видела, как душа блаженной поднималась на небо.

Михаил Ульянов – Жизнь как Служение

Юлий Цезарь, Наполеон Бонапарт, Марк Антоний, Ричард III, Сталин и маршал Жуков – в каких только великих личностей не доводилось перевоплощаться на сцене и в кино народному артисту Михаилу Ульянову. Но, пожалуй, самым близким для актёра образом стал Егор Трубников – глава колхоза из знаменитого фильма «Председатель». Этот киногерой отдавал всего себя людям, трудился, чтобы сделать их жизнь лучше. Точно таким же был и сам актёр Михаил Ульянов. Он жил для людей – и на сцене, и за её пределами.

Первым спектаклем Михаила стала любительская школьная постановка пушкинского «Бориса Годунова» – он сыграл монаха Варлаама. В военном 1942-м году, когда Ульянову было пятнадцать, в сибирский городок Тара, где он жил, эвакуировали детскую драматическую театральную студию. Однажды Миша заглянул туда. Ребята что-то декламировали, педагоги их поправляли, подсказывали, как вжиться в образ. Пареньк заинтересовался, стал захаживать в студию. И постепенно увлёкся театром настолько, что понял: он хочет стать актёром. После войны, в 1946-м, Ульянов отправился в Москву – «учиться на артиста». Попытки поступить в училище имени Щепкина и Школу-студию МХАТ успехом не увенчались. А вот в Шукинском училище при Театре имени Вахтангова талант паренька из сибирской глубинки сумели разглядеть. Михаил окончил училище в 1950-м, и в тот же год был зачислен в труппу «вахтанговцев». Этому театру Ульянов посвятил шестьдесят лет жизни.

Молодой актёр сразу полюбился зрителям. На спектакль по роману Достоевского «Идиот», где Михаил играл Парфёна Рогожина, собирались аншлаги. Ульянов не отменял спектакли, даже если чувствовал себя не очень хорошо. Нельзя, люди ждут, – говорил он, и шёл на сцену. А дома разбирали мешки писем от благодарных зрителей. Ульянова стали активно приглашать сниматься в кино. За всю свою актёрскую карьеру Михаил Александрович сыграл более

семидесяти киноролей. Среди них – Митя Кармазов из экранизации Достоевского. А маршала Георгия Константиновича Жукова в разных картинах Ульянов воплотил десятки раз! На эту роль актёра лично утвердил сам маршал Победы.

В 1987 году Михаил Ульянов возглавил Театр имени Вахтангова. Коллеги

говорили: он не руководил театром, он жил им. Часто тратил свои гонорары от киносъёмок, чтобы обновить декорации, что-то отремонтировать. Финансово помогал пожилым коллегам. Да и вообще, всем, кто нуждался в поддержке. В начале 90-х у друга Ульянова, артиста балета Олега Карповича, родилась дочь с пороком сердца. В Научном центре сердечно-сосудистой хирургии имени

Бакулева Михаил Александрович нашёл лучших хирургов, договорился о том, чтобы девочку как можно скорее прооперировали. И малышка выздоровела! Дочь Ульянова, Елена, рассказывала, что дома рядом с расписанием спектаклей отца висел лист бумаги, который в семье называли «списком добрых дел». Михаил Александрович

записывал имя, фамилию человека, и чем ему можно помочь. Когда проблема была решена, вычёркивал имя из списка. И никому не отказывал. Сам при этом жил очень скромно, и для себя никогда ничего не просил. Да и о своих добрых делах не любил распространяться. О том, скольким людям помог Ульянов, стало известно уже после его смерти в 2007-м году. Незадолго до кончины Михаил Александрович пожертвовал свои сбережения на восстановление Спасского храма в сибирском городке Тара, где прошло его детство.

Ульянов любил повторять: «На первом месте у человека должна быть совесть, на втором – совесть, и на третьем тоже – совесть». И сам жил по этому принципу.

Источник: <https://radiovera.ru>

**СКАНИРУЙТЕ QR КОД
И ЗАХОДИТЕ НА НАШ САЙТ!**

ЗДЕСЬ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ СТАТЕЙ, ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЮ, УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ МОЛИТВЫ... НЕБЕСНЫЙ-ДОМ.РФ

